

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Балтийский экономический журнал. 2025. № 2(50). С. 28-43.

Baltic Economic Journal. 2025. No. 2(50). P. 28-43.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 33.332

doi: 10.46845/2073-3364-2025-0-2-28-43

Проблема социально-экономического неравенства в традиционном рыболовстве в Азиатском регионе

Ольга Александровна Дерендяева¹

Владимир Сергеевич Осипов²

¹ Институт международных и региональных исследований, Университет Сунь Ятсена, г. Чжухай, Китай

² МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

¹ derendiaeva.o@gmail.com

² vs.oss ipov@sra.msu.ru

Аннотация. Традиционное рыболовство является важной составляющей жизни населения в Азии. Однако современные проблемы в экономике, политике и окружающей среде крайне негативно влияют на развитие данного вида традиционной деятельности. Важно отметить, что негативные последствия охватывают различные сферы жизни населения. В статье отражены статистические данные Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединённых Наций (ФАО), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), новостные источники, а также научные статьи. Проанализированы основные вызовы, которые возникают перед традиционным рыболовством. В результате работы были определены наиболее перспективные направления исследования для улучшения положения традиционного рыболовства.

Ключевые слова: традиционное рыболовство КНР, традиционное рыболовство Вьетнама, рыбные ресурсы, традиционная экономика, устойчивое развитие, социально-экологические системы, экономика Юго-Восточной Азии

Для цитирования: Дерендяева О. А., Осипов В. С. Проблема социально-экономического неравенства в традиционном рыболовстве в Азиатском регионе // Балтийский экономический журнал. 2025. № 2(50). С. 28-43. <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2025-0-2-28-43>

The Problem of Socio-Economic Inequality in Traditional Fisheries in the Asian Region

Olga A. Derendiaeva¹

Vladimir S. Osipov²

¹ Institute of International and Regional Studies, Sun Yat-sen University, Zhuhai, China

² Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

¹ derendiaeva.o@gmail.com

² vs.ossipov@spa.msu.ru

Abstract. Traditional fisheries constitute an essential part of life for populations in Asia. However, current economic, political, and environmental challenges are having an extremely negative impact on the development of this traditional activity. It is important to note that the adverse effects span multiple aspects of people's lives. This article examines statistical data from the Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), the Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), news sources, and scientific literature. The article analyzes the key challenges facing traditional fisheries. As a result, the study identifies the most promising areas for further research aimed at improving the situation of traditional fisheries.

Keywords: traditional fisheries in China, traditional fisheries in Vietnam, fish resources, traditional economy, sustainable development, social-ecological systems, Southeast Asian economy

For citation: Derendiaeva O. A., Osipov V. S. **The Problem of Socio-Economic Inequality in Traditional Fisheries in the Asian Region** // Baltic Economic Journal. 2025;2(50):28-43. (In Russ.). <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2025-0-2-28-43>

Введение

Рыболовство является важным источником питания для миллионов людей во всем мире. Рыболовецкие фермы важны для продовольственной безопасности и защиты биоразнообразия. Южно-Китайское море, находящееся в западной части Тихого океана, является одним из самых богатых мест в мире с точки зрения рыбных ресурсов. Здесь добывают около 12 % мирового улова рыбы. В Южно-Китайском море также находится более половины мирового рыболовецкого флота¹. Среди стран, которые заявили о своих правах на рыболовство в Южно-Китайском море, Китайская Народная Республика и Социалистическая Республика Вьетнам, являющиеся двумя государствами – лидерами в рыбной промышленности. В обеих странах рыбная продукция играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности, в борьбе с недоеданием среди местного населения, с рисками

¹ Инициатива по обеспечению прозрачности на море в Азии. Борьба с преступлениями, связанными с рыболовством, в Южно-Китайском море: использование центра обмена морской информацией. Доступно онлайн: https://amti.csis.org/combating-fisheries-related-crime-in-the-south-china-sea-leveraging-maritime-information-sharing-centers/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 20.05.2025).

продовольственной безопасности. Более того, Китай и Вьетнам являются двумя крупнейшими экспортерами рыбы в мире, а рыболовецкие общины, живущие вдоль побережья, составляют значительную часть населения обеих стран. Рыболовство здесь еще и образ жизни, что существенно ограничивает возможности государства для улучшения благосостояния местного населения.

Часть населения в данных сообществах, представители которого называют себя Танка, постоянно проживает на лодках (в некоторых источниках эту народность называют "Дань"). Несмотря на сильную ассимиляцию со стороны народа Хань, народ Танка сохранил многие местные традиции, отличные от культуры Хань. Большинство населения живет в провинциях Гуандун и Гуанси в Китае, провинции Куаннинь во Вьетнаме, а также в общине в Гонконге и на о. Хайнань. Эти районы (за исключением Гонконга) окружали Тонкинский залив, важный геополитический регион, где напрямую соприкасаются геополитические и экономические интересы Китая и Вьетнама. Согласно исследованию Комитета Европейского парламента по рыболовству [14], традиционное рыболовство очень распространено в рыболовецких деревнях Тонкинского залива и играет важную, но часто недооцениваемую роль в экономике.

Методы

Методологическая база исследования основана на теоретических подходах из социальных наук в области устойчивости и экономики. Теории структурного функционализма [5] и экосистемных услуг [3] объединены для изучения концепции устойчивости в примитивном обществе, сталкиваемом с сложными социально-экологическими и экономическими проблемами. В работе [17] правильно отмечено, что экологический подход связан со средой обитания и что "возникновение торговли и вовлечение в нее социальных групп напрямую зависит от скудости ресурсов и экологических условий жизненного пространства этих групп". Этот подход позволит провести всесторонний сравнительный анализ и понять корни социально-экономического неравенства. Несмотря на то, что структурализм широко используется в лингвистике и социологии, некоторые исследования с применением структурализма рассматривали проблемы экономического неравенства [9, 16]. Приоритет структурного функционализма в нашем исследовании над другими теориями, например, интеракционизмом, можно описать через область исследований науки об устойчивости, которая фокусируется на изучении причинно-следственных связей между различными компонентами социальной структуры, а не на отношениях на уровне индивидуумов². Применение интеракционизма поставило бы исследование на уровень, где причины неустойчивости были бы описаны через сознание индивидуума, и исключило бы такие важные аспекты исследования как исторический анализ, что существенно обеднило бы полученные результаты. В этом контексте нельзя исключать влияние эффекта колеи или зависимости от прежнего пути, так как традиционность

² Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. Un. org. Available online: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf> (accessed on 20/05/2025).

рыболовства оказывает влияние на поведение рыбаков, на их экономические решения. В то же время структурный функционализм предоставляет теоретический инструмент для изучения широкого социального контекста, включающего культурные, экономические и политические процессы, а также их динамику.

Концепция экосистемных услуг может предоставить теоретическую основу для изучения не только человеческих взаимодействий в обществе, но и для отслеживания связей между экосистемами и благосостоянием человека. В предыдущие столетия, когда рыболовецкие общины могли постоянно менять места вылова рыбы и тем самым сохранять устойчивость местных экосистем, экологические проблемы затрагивали их меньше, однако сейчас, когда стиль традиционного рыболовства претерпевает изменения, экологическая составляющая становится все более важной для понимания причин ключевых проблем в этих сообществах. Кроме того, в прошлом, когда границы государств и территориальных вод были менее определенными и менее защищаемыми, возможности для рыболовства местного населения были значительно шире. Этот факт нельзя сбрасывать со счетов при анализе социально-экономического неравенства в этом регионе.

Для определения проблем, стоящих перед традиционным рыболовством в Азиатских странах, были выбраны два государства: Китайская Народная Республика (далее – КНР) и Социалистическая Республика Вьетнам (далее – СРВ). Этот выбор был сделан ввиду ключевой роли рыбной отрасли в данных странах, а также ввиду большого количества населения, зависящего от традиционного рыболовства. Кроме того, геополитические отношения между КНР и СРВ значительно усложняются в последнее время, что приводит к обострению конфликтной ситуации в регионе и влияет на рыбаков, выводящих суда в пограничные воды. Наличие территориальных конфликтов в регионе, конечно же, не способствует развитию рыболовства, а это также негативно сказывается на благосостоянии местного населения, занятого рыболовством, как основным видом экономической деятельности, так и элементом культуры. Этим объясняется и укоренение этого вида человеческой деятельности в прибрежных регионах. Как правильно отмечено в работе [13], "в результате неолитической революции на территориях Европы, Центральной и Восточной Азии, Северной Африки, Восточного Средиземноморья численность населения возросла примерно на два порядка – настолько более эффективным стало производство пищи" (переход от присваивающего к производящему хозяйству).

В работе были рассмотрены статистические данные Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединённых Наций (ФАО), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а также национальных агентств по рыболовству. Эти данные позволили оценить динамику развития традиционного рыболовства, а также сравнить ситуацию в традиционном и промышленном рыболовстве. Анализ научных статей и официальных новостных источников позволил выделить ключевые проблемы и предложить способы их решения.

Результаты

Категория населения, занятая в традиционном рыболовстве, является менее экономически обеспеченной, что подтверждается рядом исследований. Годовой доход на душу населения рыбаков ниже во всех странах, чем средний национальный доход на душу населения. Помимо этого, доходы рыбаков демонстрируют выраженную сезонность. Например, на восточном побережье полуострова Малакка северо-восточный сухой муссон сокращает количество рыболовных дней в месяц с 21 до 6 и количество рыболовных часов за поездку с 14 до 6 [11]. Таким образом, рыболовство сокращается в разы в период муссонов, когда рыбаки имеют ежемесячный семейный доход ниже уровня бедности. При изучении традиционного рыболовства важно различать два типа факторов, способствующих низкому уровню жизни. Эмпирические факторы, с одной стороны, включают конкретную ситуацию, с которой сталкиваются рыбаки и сообщества, в которых они живут. Предполагаемые или аналитические факторы, с другой стороны, включают предположения и подходы, которые лица, принимающие решения, используют при определении и попытке решения эмпирических проблем. На рисунке показаны эмпирические проблемы традиционного рыболовства.

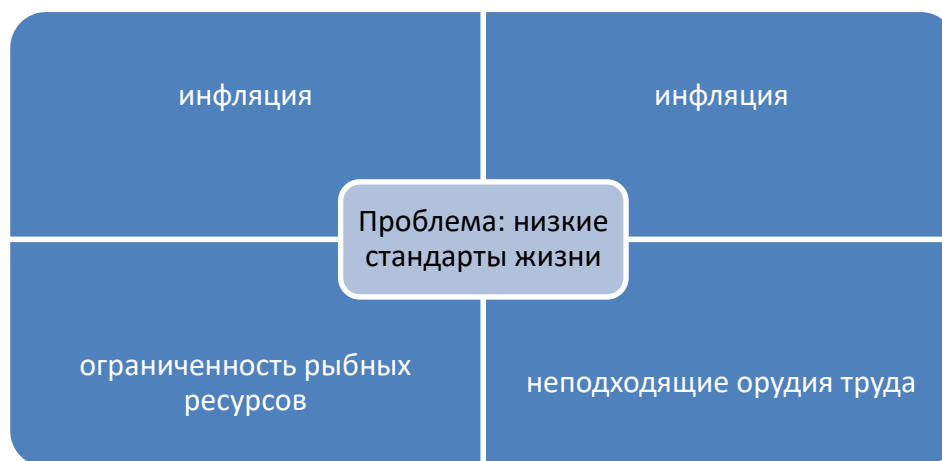

Рисунок – Эмпирические проблемы традиционного рыболовства

Источник: составлено авторами.

Figure – Empirical problems of traditional fisheries

Source: compiled by the authors.

В ходе исследования было выявлено, что определенные эмпирические и аналитические факторы оказались связанными как причина и следствие, т. е. эмпирические проблемы могут вытекать из аналитических. Например, нехватка судов и рыболовных снастей или влияние рынка без надлежащего государственного контроля, которые идентифицируются как эмпирические проблемы, частично вытекают из национальных приоритетов развития и сопутствующих им результатов. Существуют три вида эмпирических проблем, с которыми сталкиваются традиционные рыбаки: биологические, технологические и социально-экономические. Эти эмпирические проблемы зачастую рассматриваются отдельно друг от друга соответствующими областями научного знания, но при этом утрачивается междисциплинарность, комплексность проблемы

развития рыболовства в этих регионах. Причем важно отметить, что биологические, технологические и социально-экономические проблемы переплетены друг с другом очень плотно, а отделить одни проблемы от других чрезвычайно сложно. Более того, такая фрагментация существенно ослабляет понимание комплекса проблем рыбаков этого региона.

Низкие доходы рыбаков, безусловно, привлекают внимание национальных правительств и сигнализируют о необходимости государственного вмешательства в деятельность рынка, но ограниченные финансовые ресурсы, а также высокая специфичность этого вида экономической деятельности (отметим, сопряженного с жизненным укладом, традициями, обычаями предков, религиозными верованиями и т. д.) формируют проблемное поле, где необходимы комплексные решения. Эти традиционные виды рыболовства важны для национальных экономик, чаще всего измеряемых по вкладу в ВВП, в том числе в компоненту конечного потребления и доходов домохозяйств (в зависимости от способа расчета ВВП – по расходам или доходам), таких как годовое потребление рыбы на душу населения или процент потребления белка, вносимого рыбной продукцией, или по количеству занятых рыбаков. Что касается первых двух критериев, следует отметить, что вклад промышленного и традиционного рыболовства обычно объединяется, и разделение показателей затруднено в силу синтетического характера ВВП. В дополнение к вышеуказанным особенностям, следует отметить его сходство с иными видами сельскохозяйственного производства как важного фактора, способствующего устойчивости сельских общин и обеспечения продовольственной безопасности. Таким образом, повышение уровня жизни традиционных рыболовных общин рассматривается отчасти как средство замедления оттока сельского населения в города. Следует подчеркнуть, что точные статистические данные о традиционном рыболовстве найти трудно. Однако в Юго-Восточной Азии анализ может быть основан на изучении процентного вклада традиционного рыболовства в ВВП, а также влияния данного вида рыболовства на занятость и улучшение рациона питания населения.

Что касается аналитических проблем, то здесь ситуация осложняется бурным развитием промышленного рыболовства, которое вытесняет традиционное. Тем не менее, традиционное рыболовство остается достаточно популярным видом экономической деятельности в Азии. Численность населения, занятого традиционным рыболовством, в развивающихся странах мира достигает, по оценкам,³ более 27 млн. человек, 22 млн. из которых проживают в Азии. Если включить сопутствующие отрасли (например, переработку рыбы и строительство лодок), рыболовство обеспечивает средства к существованию, по меньшей мере, 88 млн. человек в Азии. Если эта оценка охватывает тех, кто, по сути, работает полный рабочий день, то включение тех, кто работает неполный рабочий день, значительно увеличит ее. Вклад сектора традиционного рыболовства в занятость еще больше увеличивается за счет включения поставщиков ресурсов,

³ ФАО (2002). Состояние мирового рыболовства и аквакультуры. Департамент рыболовства и аквакультуры. <https://www.fao.org/4/y7300e/y7300e08.htm>

переработчиков и других посредников, также зависящих от традиционного рыболовства, однако доля традиционного рыболовства постоянно уменьшается. В таблице 1 показана структура сектора рыболовства в КНР. Из данных таблицы 1 видно, что доля традиционного рыболовства значительно уменьшилась со второй половины XX века. При этом правительственные решения часто направлены на переселение традиционных рыбацких деревень в города. Этот феномен ускоренной урбанизации описан рядом исследователей и вызывает много вопросов.

Таблица 1 – Структура сектора рыболовства в КНР (Источник: China Fisheries Yearbook), млн. т

Table 1 – Structure of the fisheries sector in China (Source: China Fisheries Yearbook)⁴, million tons

Год	Всего	Аквакультура	%	Вылов	%
1978	4,65	1,21	26,11	3,44	73,89
1980	4,50	1,35	29,95	3,15	70,05
1985	7,05	3,12	44,23	3,93	55,77
1990	12,37	6,08	49,18	6,29	50,82
1995	25,17	13,53	53,76	11,64	46,24
2000	42,79	25,78	60,25	17,01	39,75
2005	51,02	33,93	66,51	17,08	33,49
2010	53,73	38,29	71,26	15,44	28,74
2013	61,70	45,40	73,58	6,30	26,42

Помимо большого охвата населения, важность традиционного рыболовного сектора очевидна из постановки целей в национальных планах правительств. Наиболее распространенными целями планов развития рыболовства в КНР и Вьетнаме являются (1) увеличение производства; (2) увеличение экспортных поступлений; (3) повышение уровня доходов; (4) поддержание или увеличение занятости.

Первая цель основана, прежде всего, на желании удовлетворить потребности в продуктах питания для населения. Вторая цель отражает интерес к развитию промышленного рыболовства в целях экспорта. Например, значительная часть креветок, предназначенных для экспорта из Индонезии, вылавливается традиционными рыбаками. На Филиппинах традиционные рыбаки, которые ловят тунца, часто продают свой улов в море, либо напрямую японским судам, либо более крупным промышленным судам, работающим в крупных портах, которые, в свою очередь, продают свой улов экспортерам. Третья и четвертая цели имеют прямое отношение к традиционному сектору рыболовства, который, как было показано, является основным видом деятельности в большинстве национальных рыболовных промыслов и в котором уровень доходов повсеместно низок. Однако между вышеуказанными целями существуют внутренние конфликты, установление компромисса между которыми требует выявления приоритетов в планировании рыболовства. Например, если предположить, что увеличение производства должно

⁴ Ежегодник рыболовства Китая. По состоянию на 21 сентября 2024 г. <https://www.purpleculture.net/china-fishery-statistical-yearbook-bs-158/>

быть достигнуто за счет модернизации рыболовного флота, то затраты труда будут сокращены, а занятость снизится. В ответ на это предпринимаются преднамеренные шаги, такие как закрытие прибрежных зон для траулеров, чтобы поддерживать более трудоемкие операции, т. е. законодательно закрепить неэффективность, но сохранить сложившийся традиционный уклад.

Дополнительные конфликты также возникают в области выбора политики между "ориентацией на потребителя" или "ориентацией на производителя". Часто под "ориентацией на потребителя" подразумевается достижение цели доступа к дешевому белку в необходимых объемах. Если предположить, что увеличение общего объема производства возможно за счет расширения промышленного рыболовного флота, то цены будут ниже, чем они были бы в случае, если бы сохранялась зависимость от традиционного рыболовного флота, и, следовательно, объем производства не увеличивался. В то же время более низкие цены подразумевают более низкий доход для рыбаков. Другими словами, то, что лучше для национальной экономики в виде увеличения производства рыбы и доступности белка, может обеспечить лучшие доходы только для небольшого числа рыбаков и фактически может сократить доходы многих других. Как и в сельскохозяйственной области, в других частях мира правительство может выбрать субсидирование либо производителя, либо потребителя, либо обоих. Однако необходимо установить приоритеты среди этих различных конфликтующих между собой целей.

По данным источника [4], традиционное рыболовство имеет жизненно важное значение для сохранения баланса местных экосистем. Однако в Тонкинском заливе оно сталкивается с серьезными вызовами, вызванными урбанизацией и социально-экологическими проблемами. В работе [1] рассмотрено состояние и тенденции в рыболовстве во многих регионах и обобщены результаты следующим образом: морские экосистемы в настоящее время подвергаются различным темпам эксплуатации, что приводит к мозаике стабильных, сокращающихся, разрушенных и восстанавливающихся рыбных запасов и экосистем. Управленческие действия достигли измеримого снижения темпов эксплуатации экосистем в некоторых регионах, другие либо игнорируют примеры таких достигнутых успехов, либо отрицают их. В статье "Перспектива в науке", опубликованной в том же номере, что и статьи [6, 9], утверждается, что неоцененные рыбные запасы "находятся в гораздо худшем состоянии, чем относительно хорошо изученные промыслы, на которых основывались предыдущие обзоры глобального состояния экосистем". В работе [8] данный факт отмечен как доказательство того, что управление рыболовством терпит неудачу. Однако Пикитч упустил важное замечание статьи Костелло – неоцененные запасы, которые сокращаются, не находятся в системе управления рыболовством – они, как правило, вообще не управляются. Сокращение многих неоцененных запасов в мире – это не провал управления рыболовством, это неспособность внедрить методы управления рыболовством, которые могут хорошо работать. Управление рыболовством имеет ряд различных значений. Основываясь на тексте [7], управление рыболовством можно понимать как вид политики, направленной на

защиту морских экосистем, практикуемой в развитых странах за последние несколько десятилетий с использованием различных инструментов. Результаты данной политики описаны в таблице 2.

Таблица 2 – Количество запасов, указанных в Базе данных оценки запасов RAM Legacy, ниже биомассы, позволяющей рыбному запасу обеспечивать максимальный устойчивый вылов, за 5 лет до последнего года данных, показывающих снижение и увеличение биомассы в разных странах (данные из работы [1])

Table 2 – Number of stocks in the RAM Legacy Stock Assessment Database below the biomass that would allow the stock to produce maximum sustainable yield, 5 years prior to the most recent year of data showing declining and increasing biomass in different countries (data from [1])

Регион	Снижение показателей	Увеличение показателей	Всего	% увеличения
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
США (Аляска)	5	11	16	69
США (Восточное побережье)	8	16	24	75
США (Юго-Восток, залив)	3	9	12	67
США (Западное побережье)	-	12	12	100
Австралия	3	7	10	70
ЕС	9	26	35	74
Новая Зеландия	7	6	13	46
Канада (Восточное побережье)	8	8	16	50
Канада (Западное побережье)	5	2	7	29
Европа (не ЕС)	3	8	11	73
Индийский океан	1	1	1	100

<i>1</i>	2	3	4	5
Средиземноморье: Черное море	1	-	1	0
Другая часть Средиземноморья	3	-	1	0
Тихий океан	4	3	6	50
Россия – Япония	6	11	15	73
Южная Африка	3	3	9	33
Южная Америка		3	6	50
Атлантический океан	5	8	13	62
Всего	74	134	208	64

Инструменты такого управления включают ограничение снаряжения для лова, сокращение мощности, сокращение общего допустимого улова, закрытые зоны, закрепление понятия доли улова, сертификацию рыболовства и совместное управление рыболовными сообществами. Данный вид управления обычно опирается на статистические оценки запасов, которые требуют обширных данных и экспертного анализа. В источнике [8] предполагается, что эти инструменты необходимо применять гораздо более предупредительным образом. Автор ссылается на статью [1] "Восстановление мирового рыболовства" как на пример находящихся под систематическим управлением и получивших статус "хорошо изученных" рыболовств. В работе [1] и многочисленных более поздних публикациях, документирующих состояние рыболовства в развитых странах, показано, что внедрение системы управления рыболовством позволило остановить спад в данной отрасли. Эта система направлена как на оценку, так и на управление, кроме того, ее применение позволяет восстанавливать рыбные запасы. Однако важно понимать, что такого рода систему управления не всегда можно внедрить в развивающихся странах. Прежде всего, это связано с тем, что экосистемы развивающихся стран часто подвергаются более интенсивному воздействию ввиду растущих темпов развития экономики. Кроме того, резкое увеличение промышленного производства рыбы в странах Азии привело к нарушению баланса экосистем, основанного на традиционном рыболовстве. Также важно понимать связь традиционного образа жизни азиатских рыбаков и то, как его изменения влияют на экосистемы. Например, традиционные рыбаки в Азии кочевали вдоль берега и таким образом минимизировали вред экосистеме. В современном мире такой уклад жизни стал невозможным. Кроме того, рыбацкие общины в Азии, особенно в Тонкинском заливе, испытывают растущее давление из-за международных морских споров между Китаем и Вьетнамом относительно демаркации границ и установления исключительного права в прибрежных водах [15].

В период после Второй мировой войны Китай и Вьетнам вступили в ряд территориальных споров. Их можно разделить на две группы. Первая группа состоит из споров по поводу китайско-вьетнамских приграничных территорий и Тонкинского залива, а вторая касается споров в Южно-Китайском море. Недавние трения в спорах о Южно-Китайском море, где Китай и Вьетнам претендуют на самые большие спорные территории среди стран-претендентов, показывают, что

вторая категория споров делает территорию одной из горячих точек в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Напряженность в Южно-Китайском море резко возросла, когда две страны вели короткие сражения друг с другом в 1974 и 1988 годах, что привело к контролю Китая над всеми Парасельскими островами и несколькими стратегически важными морскими объектами на островах Спратли. С тех пор двусторонняя военно-морская напряженность ослабла почти на два десятилетия (1990–2007). Однако в последние годы напряженность снова возросла, когда США начали вмешиваться в процессы в Южно-Китайском море. Что интересно в управлении второй категорией, так это тот факт, что, несмотря на противостояния, протесты и неразрешенные территориальные споры между Китаем и Вьетнамом, их межпартийные отношения остались неразрывными, что было отмечено, среди прочего, государственными визитами, например, Генерального секретаря Коммунистической партии и Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина в Ханой в 2015 году. Это был случай, когда лидеры двух государств достигли широкого консенсуса по укреплению своих традиционных отношений и подтвердили, что будущее двух стран связано общим делом развития социализма⁵. С другой стороны, события, такие как углубление отношений между США и Вьетнамом, нефтяной кризис между КНР и Вьетнамом, получивший название "Haiyang Shiyou 981" в 2014 году, деятельность Китая по освоению земель в водах островов Спратли с начала 2014 года и предполагаемая милитаризация Южного архипелага, свидетельствуют о том, что отношения между Пекином и Ханоем в наши дни стали более сложными и неоднозначными.

В то же время рыболовство и переработка рыбы являются важными факторами экономического развития в Южно-Китайском море. Обеспечение доступа к достаточным рыбным запасам является постоянной проблемой для прибрежных государств региона, а инциденты, связанные с рыболовством, играют важную роль в текущих спорах. Однако конкуренция между соперничающими рыболовными флотами Китая и Вьетнама, работающими в полузамкнутом море с общими морскими претензиями, неизбежно приводит к конфликтам и в сфере рыболовства. Решение прибрежных государств обеспечить соблюдение строгих законов и правил в районах, которые каждое из них считает находящимися под своей исключительной юрисдикцией, привело к серьезным инцидентам, связанным с чрезмерным применением силы и арестом рыболовных экипажей. Такие действия не только оказываются источником дипломатической напряженности, но и могут вызвать ответные меры со стороны других сторон, что, в свою очередь, может повлечь дополнительные разногласия. Задержание рыболовных судов за предполагаемый незаконный промысел в Южно-Китайском море не является чем-то новым, но явление публичного захвата или уничтожения рыболовными судами друг друга резко возросло в последние годы. В 2013 году филиппинская береговая охрана открыла огонь по тайваньскому рыболовецкому судну, в результате чего

⁵ Новости Синьхуа (2015, 6 ноября). "Си Цзиньпин призывает открыть новую главу стратегического партнёрства Китая и Вьетнама". http://news.xinhuanet.com/english/2015-11/06/c_134791569.htm (дата обращения: 22 сентября 2024 г.).

погиб один рыбак. В том же году Вьетнам обвинил неопознанное китайское судно в обстреле вьетнамского рыболовецкого корабля вблизи Парасельских островов, в результате чего на нем случился пожар.

Тем не менее, важность сектора аквакультуры для обеих стран определила создание конкретных двусторонних соглашений о рыболовстве в водах Южно-Китайского моря между Китаем и Вьетнамом. Последних два соглашения по управлению рыболовством и делимитации границ в Тонкинском заливе были подписаны между Китаем и Вьетнамом в 2004 году. Срок действия этих соглашений истек 30 июня 2019 года. Затем оно было продлено до 30 июня 2020 года⁶. 13 декабря 2023 года Китай и Вьетнам подписали совместную декларацию о сотрудничестве, которая охватывает различные области, включая оборону и безопасность, в связи с незаконным промыслом в Южно-Китайском море и сотрудничество по этому вопросу между двумя странами⁷. Однако эти документы не могут рассматриваться как подходящая замена предыдущих двусторонних соглашений, которые были разработаны для охвата более конкретных областей и где одной из существенных частей было сохранение традиционного рыболовства обеих стран [10], расположенных в Тонкинском заливе. Однако сейчас рыбаки, занимающиеся традиционным рыболовством, не только сталкиваются с проблемами международного права. В Китае и Вьетнаме отсутствует законодательство о коренных народах, что оставляет этих людей без особого статуса правовой защиты в отличие от других стран и может привести к потере ими своей идентичности и традиционных средств к существованию. Кроме того, в настоящее время отсутствуют исследования в области оценки текущего состояния местных традиционных рыболовных промыслов в Китае и Вьетнаме в Тонкинском заливе.

Во-первых, многие рыболовецкие общины в исследуемой области были впервые созданы несколько тысяч лет назад и стали центральными и неделимыми частями местных экосистем. Следовательно, чтобы понять все аспекты потенциала данных сообществ, который способствовал их развитию в течение длительного исторического периода, необходимо провести исторический анализ местных социально-экологических систем. Такой анализ можно описать как определенное сочетание исторических, географических и политических факторов. Эти факторы сильно различаются на побережье Тонкинского залива в Китае и Вьетнаме и стали основополагающими частями местных социально-экологических систем.

Во-вторых, несмотря на то, что рыболовецкие общины демонстрировали устойчивую способность к развитию и выдерживали различные социальные и экологические вызовы в прошлом, в настоящее время они приходят в упадок. Поэтому необходимо понять причины негативных тенденций, которые приводят к

⁶ Истекает срок действия соглашения между Вьетнамом и Китаем о сотрудничестве в области рыболовства в Тонкинском заливе. VietnamPlus. Доступно онлайн по адресу <https://en.vietnamplus.vn/vietnam-china-agreement-on-fishery-cooperation-in-tonkin-gulf-expires-post182226.vnp> (дата обращения: 20.05.2025).

⁷ Си Цзиньпин прибыл в Ханой с государственным визитом во Вьетнам. Информационное агентство Синьхуа (дата обращения: 20.05.2025 г.).

ухудшению традиционного рыболовства, а также выработать возможные решения поддержки этих сообществ для восстановления их утраченного потенциала. В данном направлении важно применять системный подход, который может помочь организовать современные данные и факты и обеспечить причинно-следственные связи. Определение причинно-следственных связей между текущими социальными, экологическими и экономическими факторами может помочь выявить неблагоприятные движущие факторы, а также пробелы в законодательстве и политике, которые влияют на устойчивый потенциал сообществ.

В-третьих, рыболовство представляет собой комплексную систему, в которой сложно реализовывать инновационные проекты развития. Как правило, они сталкиваются с различными проблемами: от политических и институциональных препятствий до трудностей в прогнозировании некоторых экологических и биологических характеристик, например, прогнозировании биологических характеристик рыб [12]. Все это затрудняет планирование и реализацию научно обоснованных предложений в реальной жизни.

Выводы

Проблемы традиционного рыболовства затрагивают социально-экономическую сферу, а также связаны с международными вопросами в таком ключевом геополитическом регионе как Южно-Китайское море. Инновационные решения в данном виде традиционной деятельности позволят повысить уровень жизни населения, а также послужат снижению конфликтности в регионе. Во время проведения данного исследования авторы руководствовались принципами междисциплинарности научного исследования, так как без этого проблема развития традиционного рыболовства не может быть решена в силу ее многогранности. Важно понимать потенциальный вклад, который традиционные виды хозяйственной деятельности вносят в улучшение экологии и развитие местных экосистем, одновременно нельзя забывать о народнохозяйственном значении рыболовства. В этом контексте опыт развитых стран может стать хорошим примером для развивающихся государств в регионе. В будущем планируется проведение комплексного исследования, посвященного проблеме традиционного рыболовства в КНР и СРВ, сравнительного анализа лучших практик и рекомендаций по улучшению ситуации для местных традиционных рыболовецких сообществ.

Список источников

1. Ворм Б. Восстановление мировых рыбных ресурсов / Б. Ворм, Р. Хилборн, Дж. Баум [и др.] // Наука. 2009. Вып. 325. С. 578–585.
2. Вувинг А. Л. Переломный момент в треугольнике США–Китай–Вьетнам. // Дипломат. 2015. <https://thediplomat.com/2015/07/a-turning-point-in-the-u-s-china-vietnam-triangle/>
3. Дайли Г. С. Природные услуги: зависимость общества от природных экосистем. Вашингтон, округ Колумбия: Island Press, 1997.

4. Эффективное обеспечение соблюдения правил рыболовства для охраны биоразнообразия эстуариев / М. Дуарте де Паула Коста [и др.] // Экологические приложения. 2018. Вып. 28(6). С. 1450–1458.
5. Дюркгейм Э. Социологический метод. Париж: Библиотека Феликса Алькана, 1895.
6. Состояние и решения для нецененных рыбных промыслов мира / К. Костелло [и др.] // Science. 2012. Вып. 338(6106). С. 517–520
7. Пикитч Э. К. Риски чрезмерного вылова // Science. 2012. Вып. 338. С. 474–475.
8. Пикитч Э. К. Институт охраны океанов // Science. 2012. <http://www.oceanconservationsscience.org/>
9. Пребиш Р. Экономическое развитие Латинской Америки и его основные проблемы. Нью-Йорк: Департамент ООН по экономическим вопросам, 1950.
10. Розенберг Д. Управление ресурсами морей Китая: двусторонние соглашения КНР с Японией, Южной Кореей и Вьетнамом // Азиатско-Тихоокеанский журнал: Япония в фокусе. 2005. Вып. 3.
11. Сивар К., Нгах Р. Социально-экономические аспекты рыболовных сообществ на восточном побережье Малайзии // Экономика рыболовства в Азии: конф. в Илоило, Филиппины, 1977.
12. Стаффорд Р. Устойчивость: ошибочная концепция в управлении рыболовством? // Elementa: Science of the Anthropocene. 2019;7(1).
13. Сусоколов А. А. Культура и обмен / Введение в экономическую антропологию. Москва: Русская панорама, 2006.
14. Тидуэлл Дж. Х., Аллан Г. Л. Рыба как пища: вклад аквакультуры // EMBO Reports. 2001. Вып. 2(11). С. 958–963.
15. Тьютер М. Политика Вьетнама в Южно-Китайском море: потенциал эскалации конфликта? // Международный журнал политических исследований. 2022. Вып. 8(2). С. 63–74.
16. Фуртадо К. Обзор экономического роста Бразилии. Лос-Анджелес: Изд-во Калифорнийского ун-та, 1973.
17. Шрадер Х. Экономическая антропология. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 1999.

References

1. Costello C., Ovando D., Hilborn R. Gaines, S. D., Deschenes, O., & Lester, S. E, (2012), Status and solutions for the world's unassessed fisheries / C. Costello, D. Ovando, R. Hilborn [et al.] // Science. 2012;338(6106):517–520.
2. Daly G. C. *Nature's services: Societal dependence on natural ecosystems*. Washington, DC: Island Press, 1997.
3. Effective enforcement of fisheries regulations for estuarine biodiversity conservation, *Ecological Applications* / M. Duarte de Paula Costa [et al.]. 2018;28(6):1450–1458.

4. Durkheim E. *The Rules of Sociological Method*. Paris: Félix Alcan Library, 1895.
5. Furtado C. *The Economic Growth of Brazil: A Survey*. Los Angeles: University of California Press, 1973.
6. Pickitch E. K. Risks of overfishing // *Science*. 2012;338:474–475,
7. Pickitch E. K. *Institute for Ocean Conservation Science*, 2012.
<http://www.oceanconservationscience.org/>
8. Prebisch R. *The Economic Development of Latin America and Its Principal Problems*. New York: United Nations Department of Economic Affairs, 1950.
9. Rosenberg D. Managing China's marine resources: PRC bilateral agreements with Japan, South Korea, and Vietnam // *Asia-Pacific Journal: Japan*. 2005; *Focus*, 3. (In Russ.).
10. Schrader H. *Economic Anthropology*. St, Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 1999.
11. Sivar K., Ngah R. Socio-economic aspects of fishing communities on the east coast of Malaysia // *Fisheries Economics in Asia* (Conference in Iloilo, Philippines), 1977.
12. Stafford R. Sustainability: A flawed concept in fisheries management? // *Elementa: Science of the Anthropocene*. 2019;7(1).
13. Susokolov A. A. *Culture and Exchange: Introduction to Economic Anthropology*. Moscow: Russkaya Panorama, 2006. (In Russ.).
14. Tidwell J. H., Allan G. L. (2001), Fish as food: The contribution of aquaculture // *EMBO Reports*. 2001;2(11):958–963.
15. Tuter M. Vietnam's policy in the South China Sea: Potential for conflict escalation? // *International Journal of Political Studies*. 2022;8(2):63–74.
16. Vuving A. L. A turning point in the U.S.–China–Vietnam triangle // *The Diplomat*. 2015;6.
17. Worm B. (2009), Rebuilding global fisheries / B. Worm, R. Hilborn, J. K. Baum [et al.] // *Science*. 2009;325:578–585.

Авторы настоящей статьи заявляют об отсутствии каких-либо потенциальных или явных конфликтов интересов, связанных с публикацией данной работы. Ни один из авторов не получал финансовой или нефинансовой поддержки, которая могла бы повлиять на интерпретацию данных или выводы, представленные в статье. Все авторы несут равную ответственность за содержание и утверждают, что не существует обстоятельств, которые могли бы быть расценены как конфликт интересов.

Информация об авторах

О. А. Дерендяева – канд. экон. наук, научный сотрудник Института международных и региональных исследований, Университет Сунь Ятсена, Китай.
В. С. Осипов – доктор экон. наук, профессор, зав. кафедрой мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью МГУ имени М. В. Ломоносова

Information about the authors

O. A. Derendiaeva – PhD in Economics, Research Fellow Institute of International and Regional Studies, Sun Yat-sen University, Zhuhai, China
V. S. Osipov – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of World Economy and Management of Foreign Economic Activity, Lomonosov Moscow State University

Статья поступила в редакцию 02.04.2025; одобрена после рецензирования 06.04.2025; принята к публикации 10.04.2025.

The article was submitted 02.04.2025; approved after reviewing 06.04.2025; accepted for publication 10.04.2025.